

Траурная церемония, посвященная памяти покойного ученого-муджахеда Аятолла Мехдави Кани - 25 /Oct/ 2014

Сегодня вечером (суббота) под председательством Лидера Исламской революции, Его Светлости Аятолла Хаменеи в хусейнийе имама Хомейни (ДБМ) состоялось траурное собрание, посвященное памяти благочестивого ученого-борца Его Светлости Аятолла Мехдави Кани.

На этом собрании, в котором приняли участие родные и близкие Аятолла Мехдави Кани, его ученики и сподвижники, главы трех властей, ученые и священнослужители, государственные деятели и руководители структур, военачальники и представители общественности, хафизы и чтецы прочитали аяты из Священного Корана. Затем панегирики Ахли-Бейта приступили к исполнению печальных марсийе и плачей, распеванию скорбных песнопений, посвященных Его Светлости Повелителю правоверных и Его Светлости Аятолла Мехдави Кани.

Ходжатуль-Ислам валь-муслимин Алям Альхода в своем выступлении, подчеркнув твердость и решительность, правильную позицию и моральное превосходство, внутреннюю красоту и душевность Аятолла Мехдави Кани, сказал: «Разного рода события и катаклизмы жизни никогда не сбивали Его Светлость Аятолла Мехдави Кани с ног, на революционной арене он всегда находился с присущей ему твердостью и стойкостью, защищая революцию и велят».

Остановившись на том, что мировоззрение Аятолла Мехдави Кани было религиозным и соответствовало предписаниям Всевышнего, Ходжатуль-Ислам валь-муслимин сказал: «Эта выдающаяся личность, будучи достойным уstadом, всю свою жизнь посвятил распространению правильного исламского мировоззрения и в политической, и в научной, и в университетской областях».

Ходжатуль-Ислам валь-муслимин Алям Альхода выделил три главные особенности, присущие личности Его Светлости Аятолла Мехдави Кани, - строгое благочестие, истинную искренность и полное отсутствие эго, - и далее отметил: «В разные периоды своей жизни он, начиная с революционной борьбы и тюремного заключения во времена деспотического шахского режима, и кончая пребыванием на посту премьер-министра и других различных высоких государственных рангов после победы исламской революции, рассматривал все эти события и перемены как некий долг и арену служения. Во время революции он всегда был преданным другом и самоотверженным соратником, доверенным лицом и опорой великого имама Хомейни (ДБМ) и Верховного Лидера революции, Его Светлости Аятолла Хаменеи».